Третий Хокаге сидел в своем кресле, окруженный беспорядком на столе из многочисленных отчетов и документов, требующих его внимания. Среди них были детали недавних трагических инцидентов с убитыми патрульными отрядами за пределами Деревни Листа, оценка ущерба от беспорядков на окраинном рынке, затруднительные торговые переговоры с одной из провинций и, конечно же, новые проделки неугомонного Наруто. Погруженный в этот водоворот срочных дел, Хокаге лишь бросил беглый взгляд на вошедшего Какаши.

– Она пока что спит, - начал свой отчет Какаши. – Врач сказал, что из-за происходящих в ее теле исцеляющих изменений, она может несколько раз приходить в сознание и вновь терять его. Как и ожидалось, ее чакра стабилизировалась, жизненные показатели в норме. Но, несмотря на анализы крови и запросы, нам так и не удалось получить информацию о ее личности или принадлежности к клану.

Пожилой лидер Конохи сидел, прямой как палка, его морщинистое лицо было непроницаемым, но глаза сверкали жесткой решимостью. Он молчал, но этого молчания было достаточно, чтобы Какаши понял - Хирузен ждет от него полного отчета.

Несмотря на безмолвное давление, Хокаге все же изложил свои ожидания вслух бесстрастным тоном:

– Медицинские записи уже сообщили мне основные факты. Но я знаю, что вы провели с этой незнакомкой значительное время, когда она приходила в сознание. И когда моя тень пришла сменить вас, ей доложили, что девушка беззвучно плакала. Я хочу знать, что именно произошло и о чем вы говорили в те моменты.

Прикрыв на мгновение глаза, Какаши едва заметно пожал плечами, тщательно обдумывая, как лучше сформулировать свой ответ. Атмосфера в кабинете Хокаге сгустилась от напряжения в ожидании его слов.

– Немного об этом, немного о том, - начал Какаши осторожно. – Из нашего разговора я сделал вывод, что она действительно была знакома с моим отцом. Ничто из того, что она говорила о нем, не казалось ложью или вымыслом.

Он замолчал на мгновение, и выражение его лица омрачилось.

– Однако, была одна деталь. Она не знала, что отец давно умер. Когда я сообщил ей об этом, она очень расстроилась.

Хокаге отложил в сторону документы, над которыми работал, и полностью сосредоточился на их беседе, жестом велев ему продолжать.

– После того первоначального эмоционального всплеска эта тема полностью вывела ее из равновесия, - пояснил Какаши. – Поначалу она, казалось, стала меньше меня бояться, но потом просто замкнулась в себе. В итоге она лишь безучастно уставилась в окно. Я не могу с уверенностью сказать, что она не представляет угрозы, но ее поведение и характер не создали впечатления, что она здесь для того, чтобы причинить вред. Полагаю, при правильном подходе она продолжит сотрудничать.

Хокаге неторопливо раскурил трубку, которая давно оставалась без внимания. Сделав несколько глубоких затяжек, он издал низкий размеренный гул, расслабленно откинувшись на спинку кресла. Жесткое выражение сошло с его лица.

– Это было ваше профессиональное мнение как шиноби, - проговорил он мягче. – А что вы скажете с личной точки зрения?

Какаши отвел взгляд в сторону, изучая каменные изваяния на Горе Хокаге, собираясь с мыслями. Работа шиноби подразумевала умение отделять эмоции от дела, но сейчас перед ним стоял другой вопрос. Его личное мнение? Почесав в затылке, он вспомнил выражения, которые видел на лице незнакомки - страх, волнение, надежду, а затем снова сдержанность.

– Она осторожна, но в то же время, похоже, отчаянно пытается найти кому-то, кому можно доверять, - размышлял вслух Какаши, подбирая слова с видимым трудом. – Одиночество может сломить даже самого стойкого человека. Возможно, она вела себя настороженно лишь из-за ощущения, что ее загнали в угол, вынудили обороняться.

Он сделал паузу, всматриваясь в черты Хокаге, будто пытаясь прочесть его мысли.

– Если бы вы хотели, чтобы я описал ее двумя словами… По-моему, она чувствует себя потерянной и одинокой.

Хирузен выпустил длинную струю дыма, но никак не прокомментировал заключение Какаши. Вместо этого он лишь махнул джонину рукой, отпуская его.

– Лучше не позволять ей оставаться одной слишком долго, - коротко бросил он, многозначительно глянув на Какаши.

Тот слегка нахмурился, прежде чем заговорить снова:

– Есть еще одна последняя деталь. Это касается последнего, о чем она спросила, прежде чем замкнуться в себе. Она хотела узнать о Первом и Втором Хокаге.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь негромким потрескиванием трубки Хирузена.

-

-

Распахнув дверь в больничную палату, Какаши замер на мгновение, удивленный открывшейся перед ним сценой. Внутри стояли двое членов Анбу в своих масках. Тот, что находился ближе к окну, опирался плечом на подоконник в расслабленной, будничной позе. Несмотря на невыразительную собачью маску, от него так и веяло беспечным весельем. Второй Анбу держал в руках миску, наполненную ароматным карри, и, казалось, пытался всеми силами привлечь внимание девушки к этой трапезе.

Однако незнакомка явно была не расположена к еде. Она вцепилась в спинку стула мертвой хваткой, отгораживаясь им от Анбу с карри, и во всей ее сжатой фигуре сквозило напряжение.

– Ну же, это так вкусно! А вот и летающий сюрикен~! - возглас Анбу с миской прозвучал излишне бодро, когда он принялся имитировать движения оружия ложкой. Подняв стул еще выше в защитном жесте, девушка недоуменно воззрилась на него, а затем с усмешкой промурлыкала:

– Кто, черт возьми, найдет это привлекательным?

Второй Анбу издал приглушенный смешок из-под маски:

– А ведь она права.

Тот, что с карри, возмущенно обернулся, упирая свободную руку в бок:

– Заткнись! Меня так воспитывали!

– Ты ел металл в детстве? У него ведь острые края и все такое, - быстро встряла девушка с долей сарказма.

– Просто ешь эту чертову еду, малыш!

– НИКОГДА! - отрезала она в ответ.

– Я вам не помешал?

Голос Какаши заставил обоих Анбу замереть. Один из них уже вовсю наступал, осыпая девушку ударами ложки, а та ловко отбивалась, используя стул в качестве щита. Уловив присутствие Какаши, Анбу с миской сделал шаг назад и поставил карри и ложку на кровать.

– Хатаке, - один из Анбу обратился к Какаши, его поза расслабилась. – Я просто принес ей поесть по распоряжению Хокаге. Он предположил, что она может быть голодна, раз совсем отказывается от больничной еды.

Какаши перевел взгляд на девушку, которая опустила импровизированный щит на пол. Он выждал, пока она вернет стул на место.

– Так ты не ела? - спросил он прямо.

Она промолчала и даже не посмотрела на него. Не то чтобы она не хотела есть, просто откуда ей было знать, что предложенная пища безопасна? Хаширама как-то рассказывал, как на него совершалось покушение с использованием отравленных яств. Кто мог поручиться, что с ней самой не поступят точно так же? Шиноби из этой деревни пока не проявляли особого гостеприимства. Она слегка надула губы, догадываясь, что ее могут отругать за нежелание рисковать, но в то же время громкий протестующий звук из желудка выдал ее с головой.

– Пойдем, - вздохнул Какаши и кивком подозвал ее поближе. Он приподнял в другой руке сумку, чтобы она могла ее разглядеть. – Врач сказал, что ты полностью здорова.

Надув щеки, она бросила последний взгляд на Анбу, который в ответ смущенно отвел глаза. Она слышала, как он бурчал себе под нос что-то вроде того, что сам готовил это карри. Поколебавшись мгновение из-за сомнений, она протянула руку к Какаши и взяла у него пакет. Слегка приоткрыв его пальцем, она заглянула внутрь. Там, как оказалось, находился комплект темной одежды.

– Я подумал, ты захочешь сменить больничный халат. Эти вещи должны подойти тебе гораздо лучше, чем старая рубашка, - пояснил Какаши спокойным тоном, явно пытаясь ее приободрить.

-

Простая темно-морская рубашка без рукавов в сочетании с облегающими черными брюками

составляли ее базовый наряд. Но больше всего девушку удивил полудлинный черный плащ или, вернее, накидка - нечто среднее между плащом и пончо. Он свободно ниспадал с ее плеч, великоватый в плечах, но достаточно короткий, чтобы спускаться лишь до предплечий. Тем не менее, она все равно любила прятать в него руки время от времени. Какаши заметил, как она привычно перебирает плотную ткань между пальцами, и прокомментировал вслух:

– Ты уже носила его раньше, так что я подумал, в нем тебе будет удобно.

Девушка немного помедлила, прежде чем ответить, словно вспоминая что-то. Затем несколько застенчиво призналась:

– Это не совсем мое. Наверное, я... украла его? Хотя, если подумать, он ведь сам мне его подарил.

Какаши был бы рад расспросить подробнее, но их прервал внезапный шум - перед ними распахнулись двери, ведущие наружу. До их ушей донеслись гул и суета улиц Конохи. Он с любопытством наблюдал за девушкой, пока она вникала во все многообразие новых звуков, запахов, красок. Это было так непохоже на стерильность и идеальную чистоту больничных палат. Ее глаза будто озарились новой искрой, когда она зашагала рядом с ним, ни впереди, ни позади. Какаши отметил, как быстро менялось ее выражение лица, стоило кому-то приблизиться на опасное расстояние. В ее взгляде проступало беспокойство, она настороженно следила за прохожими, особенно если на их головах красовались протекторы с символом Листа.

Обогнув угол, они оказались в поле зрения самого Хокаге. Как и следовало ожидать, девушка замерла, надолго задержав на нем изучающий взгляд.

Какаши осторожно поинтересовался:

– Так ты узнала их?

Вместо прямого ответа на его вопрос, девушка в свою очередь указала на две оставшиеся

фигуры и поинтересовалась:

– А кто эти двое?

– А, это Третий Хокаге - Хирузен Сарутоби, и Четвертый Хокаге - Минато Намикадзе, - пояснил Какаши.

Имена не вызвали у нее никакой явной реакции, и Какаши был прав - часть ее души будто смутно припоминала эти имена, но она никак не могла вспомнить, от кого именно их слышала. Она даже не была уверена, действительно ли эти фигуры изображали тех самых Хокаге или же это были просто какие-то другие незнакомцы с такими же именами. Бросив взгляд на Какаши, она с удивлением заметила, что он задумчиво разглядывает монументальные изваяния. В этом ракурсе она разглядела резкие очертания его челюсти, которых, кажется, не замечала ранее из-за волнений в больнице. Он перехватил ее изучающий взгляд и чуть улыбнулся:

– Как насчет перекусить? Я угощаю...

– КАКАШИ! - внезапно раздался громкий оклик, и девушка заметила, как дернулся глаз шиноби.

Она могла поклясться, что прямо на них несется целое облако пыли. Вскоре действительно послышался тяжелый звук приближающихся шагов. Зеленая фигура вот-вот должна была возникнуть у них на глазах. Слишком быстро. От испуга девушка инстинктивно отшатнулась и схватила Какаши за запястье, почувствовав, как ее чакра начинает вскипать. Он предостерегающе оборвал приближающегося товарища, не позволив ему подойти слишком близко.

– Гай!

Резкий окрик заставил джонина в зеленом обмундировании замереть в паре метров от них.

– Что случилось, Какаши? - с недоумением произнес тот.

Только после того, как Гай задал свой вопрос, он заметил стоявшую рядом с Какаши младшую девушку. Ее глаза были широко распахнуты, но стоило им встретиться взглядами, как они тут же сузились настороженно. Она отвернулась, посмотрев куда-то в сторону. Проследив за ее суровым взглядом, Гай разглядел фигуру члена Анбу, которого секунду назад там не было.

Они появились мгновенно, стоило только почувствовать малейшую угрозу. Девушка, должно быть, догадывалась, что за ней будут следить, но они делали это так профессионально, что она даже не заметила их присутствия в толпе. Она наблюдала, как анбу снова растворяются среди прохожих и исчезают из виду в одно мгновение. Непроизвольно она крепче сжала руку Какаши.

Тот внимательно следил за ее суровым, сосредоточенным выражением лица, будто она о чем-то напряженно размышляла. В этот момент она совсем не походила на ребенка. И это был далеко не первый такой случай. Чем дольше Какаши находился рядом с ней, тем более взрослой и опытной она ему казалась. Конечно, временами она проявляла любопытство и возбудимость молодости, но после их первого разговора стала гораздо более сдержанной и осторожной в выражениях. Возможно, это был шок от услышанных ею тяжелых новостей. Но оставалась вероятность, что она - опытный шиноби под глубоким прикрытием, хотя почему-то Какаши в это не очень верилось. Главная проблема заключалась в том, что ее знания и возраст никак не вязались воедино.

– Кто эта малышка, Какаши? - громогласно вопросил Гай, наклонившись к ней и упершись руками в бедра. – Ты не говорил, что у тебя появилась ученица.

Какаши в задумчивости принялся постукивать пальцем по мягкому кожаному мешочку на поясе. Этот негромкий звук насторожил остальных джонинов, прислушивавшихся к разговору.

– Она не совсем моя ученица, - уклончиво ответил Какаши.

"Иди"

Гай понимающе кивнул:

– Ах, не так ли?

"К"

– Она впервые в деревне, - пояснил Какаши.

"Хокаге"

– Обязательно отведи ее в Ичираку Рамен.

"Встреча"

После того, как Гай кивком подтвердил получение зашифрованного сообщения, Какаши одарил его своей фирменной улыбкой. Развернувшись к девушке, которая, казалось, ничего не заметила из этого молчаливого обмена, он предложил:

– Ичираку Рамен звучит неплохо. Могу поручиться, что они делают один из лучших раменов в деревне, - с воодушевлением произнес он.

Девушка едва заметно кивнула и убрала руку с его запястья. Вместо этого она предпочла слабо ухватиться за рукав его одежды, пока Какаши вел ее прочь от человека в зеленом обмундировании. Теперь, когда она засекла наблюдавших за ними анбу, она то и дело нервно оглядывалась через плечо, пытаясь вновь поймать их взглядом, но больше их не видела. В конце концов Какаши успокаивающе пробормотал:

– Постарайся не беспокоиться о них. Пока я здесь, они ничего не сделают.

-

-

-

Когда Эва полностью спряталась под низко свисающими шторами, загораживавшими вход в Ичираку Рамен, Какаши бросил на нее недоуменный взгляд. Девушка что-то ворчала себе под нос про странный вход и про то, что высоким людям, должно быть, неудобно так сильно пригибаться, чтобы войти внутрь. Желая развеять ее сомнения, Какаши осторожно поднял руку и отодвинул в сторону ткань, загораживавшую проход. Эва ничего не сказала, но Какаши заметил, как она слегка надула щеки, усаживаясь рядом с ним на стуле у стойки. Он указал ей на меню:

– Бери что хочешь. Я заплачу.

Ах да, снова этот незнакомый почерк в меню. Стараясь не выказать своего замешательства, Эва почесала подбородок и уставилась в небольшое меню перед собой, пытаясь казаться сосредоточенной и глубоко задумавшейся. Какаши терпеливо ждал, пока она наконец не ткнула пальцем в одну из позиций и не спросила:

– Вот это?

– Я бы не стал этого заказывать, это алкогольное меню, а ты еще слишком мала для таких напитков, - со вздохом произнес Какаши, покачав головой.

Поймав себя на задумчивом созерцании меню, Эва бросила на Какаши странный взгляд, словно он сболтнул какую-то несусветную глупость. Внезапно она выпрямилась на стуле, отчего Какаши с подозрением покосился на нее, однако девушка, похоже, ничего не заметила. Ее взгляд расфокусировался, уставившись в одну точку перед собой. Темный цвет ее радужки на мгновение посветлел, превратившись в янтарный оттенок, после чего она испустила долгий вздох, и ее глаза вновь приобрели прежний темный оттенок. Сразу после этого Эва оглянулась через плечо на ребенка, только что вошедшего в лапшичную. Его яркие светлые волосы и небесно-голубые глаза невозможно было не заметить, также как и кричащий оранжевый цвет его спортивного костюма.

– Привет, Наруто. Опять вернулся?– - взмахом руки владелец маленького ресторанчика Теучи пригласил мальчика присесть.

– Еще бы! На этой неделе у меня появились дополнительные деньги, так что я точно не откажусь от рамена! - бодро отозвался Наруто.

Эва не могла понять, что именно было в этом мальчике, но она почувствовала его присутствие сразу, как только он переступил порог. Какое любопытное совпадение. Она даже не осознавала, что смотрит на него почти что завороженно, пока Наруто не помахал ей рукой.

– Ты в порядке? - спросил Наруто. Он сидел через пару мест, но нельзя было отрицать, что незнакомая девушка откровенно разглядывала его. Привыкший к пристальным взглядам окружающих, поначалу он игнорировал ее, но когда их глаза встретились, то в ее взгляде он не уловил ни капли злобы, страха, гнева или ненависти. Просто заинтересованный взгляд девушки.

На его вопрос она дважды моргнула, прежде чем снова перевести взгляд на беловолосого джонина в маске, сидевшего по другую сторону от нее. Трудно было сказать, о чем он думает из-за этой странной маски, скрывавшей его лицо, но, похоже, девушка изрядно его озадачила.

– Ты можешь решить за меня? - наконец откликнулась Эва, возвращаясь к предложению Какаши сделать заказ.

Хатаке хмыкнул, его подозрения только росли, но он хотел проверить свою догадку.

– Ты здесь впервые. Разве ты не хочешь выбрать сама?

Ее глаза на мгновение опустились, и Какаши заметил, как она слегка пошатнулась на высоком сиденье у стойки. К счастью для девушки, в разговор вмешался Наруто, придвинувшись на соседнее сиденье поближе.

– Тебе обязательно нужно попробовать Мисо Тонкоцу! С дополнительной свининой! Только это, поверь! - его ухмылка была какой-то заразительной, как и весь его жизнерадостный характер.

Глаза Эвы чуть смягчились, а на губах появилась едва заметная улыбка. Какаши отметил, что она заметно расслабилась, чего он от нее еще не видел.

– Как скажешь, - кивнула она Наруто.

Наруто поднял большой палец вверх в одобрительном жесте, но тут же спохватился, что не представился.

– О. Меня зовут Наруто Узумаки, и однажды я стану Хокаге!

Положив подбородок на ладонь и опершись локтем о барную стойку, Эва кивнула ему в ответ. Мальчик, казалось, был очень рад просто поболтать с кем-то. Как же это было странно и одновременно мило. Но ведь дети всегда такие - непосредственные и веселые. Наверное, она сама когда-то тоже была такой. Лично Эва никогда не считала, что хорошо ладит с детьми в традиционном смысле этого слова. Младенцы были для нее запретной зоной, а вот дети

постарше - совсем другое дело. Они рассказывали невероятные истории и видели удивительные сны, что было гораздо интереснее, чем плачущая "картошка".

– Если ты будешь усердно тренироваться, я уверена, что ты сможешь стать сильным, как Хаши или Тоби, - со слегка усмехнулась она, намекая на Хашираму и Тобираму Сенджу.

– Я стану сильнее, чем даже Четвертый! - с жаром возразил Наруто.

Подняв бровь, Эва склонила голову на руки.

– Разве ты не должен стремиться стать сильнее Хаширамы? Или Тобирамы? Я не очень много знаю о Четвертом, но серьезно? Он никак не может превзойти самого Бога Шиноби и Отца Дзюцу.

– Но Четвертый спас деревню от Девятихвостого! Поверь! - упрямо стоял на своем Наруто.

– Я почти уверена, что ты имеешь в виду Хашираму, - насмешливо хмыкнула Эва. Это не должно быть так сложно понять. – Он же основал Деревню Листа.

"Он был не единственным"

Эва даже не услышала возражения Наруто, поскольку в ее голове прозвучал глубокий голос, показавшийся таким близким, что она почувствовала его гул в самих костях. Слова отдавались эхом, пробуждая смутные воспоминания. Тряхнув головой, она не успела попросить Наруто повторить сказанное, как перед ней оказалась большая миска, источающая аппетитные ароматы.

Наруто тут же возликовал, выхватив палочки для еды и радостно щелкнув ими. Желудок Эвы издал громкое урчание, отчего мальчик рассмеялся.

– Ешь! Спасибо за еду! - жизнерадостно провозгласил он, уже принявшись за свою порцию.

Когда Эва повернулась к Какаши, то заметила, что его миска уже пуста, а сам он тяжело вздохнул. Что за... Взглянув на палочки для еды в своих руках, она внутренне засомневалась в том, что ей действительно нужно ими пользоваться. Вокруг не было привычных вилок, и хотя в ее мире были страны, где принято было есть палочками, сама она никогда не овладела этим искусством достаточно хорошо, чтобы не проводить за едой целую вечность.

– Э-э... Это прозвучит смешно, но... Можешь мне немного помочь?

-

-

http://tl.rulate.ru/book/107786/3935777